

петербургский международный экономический форум

Лидер регионального инвестрейтинга ушел еще выше

В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ впервые с 2015 года сменился лидер. Татарстан, до этого возглавлявший рейтинг все три года подряд, занял только третье место, пропустив вперед Тюменскую область, которая поднялась сразу на пять позиций, и Москву. Область-победитель рейтинга до последнего времени возглавлял Владимир Якушев, недавно назначенный министром строительства.

— инвестиции —

Агентство стратегических инициатив (АСИ) представило на ПМЭФ-2018 ежегодный Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. С 2014 года он оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, второй год подряд в нем участвуют все регионы. Рейтинг, составленный в нынешнем году на основе опроса 400 тыс. экспертов и представителей бизнеса, учитывает 44 индикатора по четырем направлениям: «регуляторная среда», «институты для бизнеса», «инфраструктура и ресурсы», «поддержка малого предпринимательства».

В текущем году у рейтинга сменился лидер — им стала Тюменская область, которая в прошлом году была лишь на шестом месте. Москва поднялась на одну строчку и заняла второе место. Тройку лидеров замкнул Татарстан, до этого возглавлявший рейтинг все три года его составления. Санкт-Петербург, совершив рывок вверх, переместился за год сразу на 13 позиций, заняв четвертое место. Тульская область место в пятерке сохранила, хотя и опустилась с четвертого на пятое место. Чувашия, которая в прошлом году была на втором месте, в рейтинге нынешнего года из пятерки выбыла, переместившись на восьмое место. Самое резкое падение в двадцатке зафиксировано у Калужской области (потеряла сразу восемь позиций, заняв 13-е место).

По словам гендиректора АСИ Светланы Чупшевой, с 2017 года в рейтинге «произошел прорыв» — был зафиксирован рост инвестклимата в целом по стране, а не в отдельных регионах. «В текущем году рост показателей можно назвать колоссальным. Это результат планомерной системной работы на всех уровнях власти. Наконец межведомственное взаимодействие сложилось и дало такой эффект. В рейтинге выросли 78 регионов, это 92% от общего числа субъектов РФ», — отметила на презентации рейтинга на ПМЭФ Светлана Чупшева.

В АСИ отмечают, что к регионам впервые предъявлялись четкие целевые показатели по каждой проблемной для бизнеса процедуре (конкретные часы, дни, количество документов), которые были зафиксированы в целевой модели (разрабатывалась АСИ). Региональные проектные офисы вместе с федеральными ведомствами, как отметила Светлана Чупшева, «умели сделать невероятное» — по некоторым процедурам в среднем по стране фактический результат оказался лучше целевого, а «фронтальные оценки бизнеса улучшаются по всем направлениям рейтинга». Так, срок получения разрешения на строительство составил в 2018 году 105 дней при целевом показателе 129 дней, при том что еще пять лет назад сроки измерялись в тысячах дней. Время подключения к электросетям в 2018 году составило 73 дня, год назад — 90 дней. Как сообщил министр строительства Владимир Якушев, до 18 мая возглавлявший Тюменскую область, для того чтобы возглавить национальный рейтинг, «нам пришлось шлифовать ежегодно разработанные инструменты». Также высокие результаты обеспечила слаженная совместная работа региональных и муниципальных властей.

Мэр Москвы Сергей Собянин, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Владимир Якушев и президент Татарстана Рустам Минниханов остаются центральными фигурами рейтинга инвестпривлекательности регионов

шев, до 18 мая возглавлявший Тюменскую область, для того чтобы возглавить национальный рейтинг, «нам пришлось шлифовать ежегодно разработанные инструменты». Также высокие результаты обеспечила слаженная совместная работа региональных и муниципальных властей.

В нынешнем году в рейтинге ужесточилась конкуренция. Помощник президента Андрей Белоусов отметил, что произошла «резкая активизация работы региональных команд». В итоге из 85 субъектов только по семи бизнес

отметил ухудшение ситуации. «Когда регион проваливается с какого-то места вниз, это не потому, что там хуже бизнес-климат стал, это потому, что соседи достигли больших успехов. Это произошло первый раз», — отметил Андрей Белоусов. Он связал успех рейтинга с применением в нынешнем году конструкции целевых моделей, где целевая модель — это «стусок лучших практик», которые уже реализуются и которые необходимо культивировать.

Среди регионов особенно заметен успех в рейтинге 2018 года Калининградской области. Область впервые вошла в двадцатку лучших рейтинга, прибавив сразу 24 позиции и заняв 15-ю строчку рейтинга (была на 39-м месте). По словам губернатора области Антона Алиханова, регион добился успеха с помо-

щью налаживания контакта власти и бизнеса, централизации и реформы форм господдержки малого и среднего бизнеса, создания для него новой инфраструктуры. «Что касается проверок — все через меня: покажите мне, кого вы проверяете, зачем. Минус 3,3 тыс. проверок на региональном уровне», — отметил Антон Алиханов.

Наибольший рост индекса в нынешнем году показали Сахалинская область (прибавила 42 позиции), Камчатский край (плюс 36 позиций), Бурятия (плюс 35 позиций), Новгородская область (плюс 24 позиции). В сентябре 2017 года Владимир Путин поручил обеспечить попадание субъектов Дальнего Востока в топ-30 рейтинга. Хабаровский край в этом году оказался единственным Дальневосточным регионом, который вошел в топ-20 (переместился с 40-го на 18-е место). В двадцатке лучших также в текущем году оказались Ханты-Мансийский АО, Белгородская, Ярославская, Новосибирская и Свердловская области.

По словам главы Татарстана Рустама Минниханова, работа экспертов АСИ при составлении рейтинга позволяет властям региона видеть слабые стороны своей работы. Так, в прошлом году республике указали на чрезмерное административное давление — для улучшения ситуации была создана межведомственная группа, в которую вошли представители правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Также совместно с предпринимателями запущен интернет-ресурс «Проверенный бизнес», где можно узнать о требованиях проверяющих структур и исправить недочеты в работе компании. Как отметила Светлана Чупшева, направления для дальнейших действий на местах заданы — это улучшение ситуации в контрольно-надзорной деятельности, поскольку предприниматели очень недовольны проверками, и снижение административного давления на бизнес. Также требуют решения инфраструктурные проблемы.

Дарья Николаева

Вертикаль белых халатов

— здравоохранение —

Централизация ОМС завершит системные преобразования, которые Минздрав России проводит с 2012 года. Эти изменения станут продолжением работы министерства по формированию национальной системы здравоохранения в России. «Это важнейший рычаг в руках государства — обеспечить единую качественную и доступную медицинскую систему. Система ОМС является тем механизмом, который настраивает все финансовые потоки и обеспечивает экспертный контроль качества и доступности медицинской помощи», — добавила она.

Вице-премьер по социальным вопросам Татьяна Голикова уже поддержала эту инициативу, также заявив о необходимости обсуждения централизации системы ОМС. «Это сложнейшая тема, которая требует очень детального обсуждения, но тем не менее не обсуждать ее невозможно», — сказала госпожа Голикова на деловом завтраке Сбербанка в рамках ПМЭФ.

Татьяна Голикова также отметила, что пенсионное, социальное и медицинское страхование подчиняются единому законодательству — об основах социального страхования в РФ. «Тем не менее пенсионная система и система социального страхования являются централизованными. Медицинское страхование децентрализовано, соответственно, ограничено полномочиями региона», — уточнила вице-премьер. Каждый субъект федерации, по словам Голиковой, самостоятельно принимает решение в отношении того, как должна функционировать система в регионе. «Многие учреждения, которые готовы оказывать помощь, которые являются качественными, высокоорганизованными и соответствующими требованиям времени, не получают пациентов

Вице-премьер Татьяна Голикова и министр здравоохранения Вероника Скворцова готовы вернуть в здравоохранение вертикаль управления

ввиду ограничения денежных потоков, потому что все держат финансовые ресурсы у себя», — добавила вице-премьер.

При этом, по словам госпожи Скворцовой, Минздрав России в 2018–2024 годах намерен сохранить действующий курс на построение национальной системы здравоохранения. «Мы планируем развивать тот курс, который был заложен десять лет назад. Мы идем по выстроенным векторам», — сказала министр. Основным приоритетом она назвала «формирование и совершенствование национальной системы здравоохранения, работающей по единым правилам на основе единой программы территориального планирования». Программа, по ее словам, будет согласованно меняться в соответствии

с социально-экономическим и инфраструктурным развитием страны. «Это единые критерии качества и доступности медицинской помощи, это единая тарифная система и единые эффективные способы оплаты медицинской помощи», — пояснила Скворцова.

Также министр подробно рассказала о том, какие проблемы сохраняются в системе ОМС. «Фонд ОМС децентрализованный. Мы имеем федеральный фонд, и мы имеем 86 территориальных фондов ОМС. И несмотря на то что мы ежегодно принимаем общую государственную программу гарантий и сейчас уже отнормировано все — нормативы по объемам помощи, по качеству помощи и так далее, мы видим, что в регионах идут искажения при формировании их территориальных фрагментов. В том или ином направлении», — заметила она. Для того чтобы их устранить, напомнила госпожа Скворцова, с 2015 года

началось подписание трехсторонних соглашений — регионом, Минздравом и федеральным фондом ОМС. «Но мы выявляем нарушения, мы не имеем возможности наказывать население этого региона, не доводя деньги на оказание им помощи. Мы разъясняем, объясняем, но у нас нет юридических возможностей заставить изменить ситуацию», — сказала министр.

В ходе форума министр здравоохранения также отметила, что сейчас все проекты Минздрава России получили поддержку экономического блока правительства, поэтому проблем с их финансированием не предвидится. «Мы очень хорошо обосновываем наши потребности. Эти потребности уже сейчас получили согласование Минфина и всего финансово-экономического блока правительства», — сказала она, отвечая на вопрос журналиста, обеспечены ли средствами амбициозные проекты Минздрава. Ранее, напомнив, ведомство анонсировало старт системы телемедицинской помощи в 2018 году.

В 2017 году в стране, по словам министра, уже появился аппарат национальных медицинских исследовательских центров, которые связаны системой круглосуточного консультирования со всеми учреждениями третьего уровня в регионах.

«Фактически эта система сейчас уже заработала, но в полном объеме и масштабе она заработает до конца года», — сказала госпожа Скворцова в интервью «РИА Новости» в кулуарах ПМЭФ. К тому же параллельно идет создание системы телемедицины по схеме «врач-пациент». По мнению главы Минздрава, существенную роль в этом вопросе, в частности, играют медицинские приборы по измерению различных показателей здоровья, которые сейчас стали доступны практически каждому и могут передавать данные в режиме реального времени.

«И человек при его активном партнерском подходе к оказанию не просто медицинской помощи, а медицинского сопровождения, он должен быть весь в этой сети. Он должен получать необходимую информацию о состоянии своего здоровья через электронные гаджеты, он должен иметь возможность обратиться к информационной базе и получить советы по коррекции своего образа жизни», — отметила Скворцова.

«Это и есть медицина будущего, медицина четырех Р так называемая. Первое Р — это participation (участие). Вот это вот участие в качестве активного лидера в защите самого себя — это очень важно. Поэтому, по сути, то, что мы имеем сейчас, — это переходный период к этой будущей медицине», — сказала она.

Также, по словам госпожи Скворцовой, главным вектором развития ОМС в нынешнем году станет ориентация на пациента. «Каждый пациент должен иметь мобильный телефон своего врача, которого он может выбрать раз в год, и второй мобильный телефон — своего страхового представителя, который поможет в реализации главного права каждого человека — на сохранение здоровья», — заявила госпожа Скворцова. Она напомнила, что с 2016 года Минздрав совместно с федеральным фондом ОМС начал внедрять новый для России институт — институт страховых представителей медицинской помощи, и сейчас их уже 9 тыс. человек. По ее словам, страховой представитель подскажет, когда пройти диспансеризацию, предоставит расписание всех специалистов, поможет с плановой госпитализацией, ответит на любые вопросы. «Если есть претензии к врачу, то в судебном порядке снимет какие-то разногласия», — добавила министр.

Отметив, что схожая позиция по вопросу реформы управления терри-

ториальными фондами, которую на форуме высказали и глава Минздрава, и глава социального блока, по-видимому, свидетельствует об их готовности работать вместе. Ранее в должности главы Счетной палаты Татьяна Голикова критиковала многие инициативы, которые предлагал Минздрав. Она также, по данным «Ъ», тормовила старт реформы единого учета населения в системах пенсионного и медицинского страхования. Однако пока, несмотря на смену профильного вице-преьера, Вероника Скворцова сохранила свой пост и, судя по ее многочисленным выступлениям в ходе форума, чувствует себя на нем достаточно уверенно. Впрочем, даже если реформу централизации будет проводить она, есть вероятность, что руководство поменяется в центральном фонде ОМС.

При этом, как ранее писал «Ъ», по данным Института социологии РАН, нынешнее состояние системы здравоохранения беспокоит россиян существенно больше остальных проблем социальной политики страны, в том числе и пенсионной системы. Ухудшение медицинского обслуживания (и образования) не беспокоит только 12% россиян, более половины из них испытывают по этому поводу или сильную тревогу (39%), или постоянный страх (15%). Уже сейчас заметной части населения приходится использовать платные медицинские услуги (44% в среднем за последние три года перед опросом), и более чем в половине случаев (57%) это связано с отсутствием бесплатных аналогов. Впрочем, исходя из нового майского указа президента можно предположить, что правительство учтет сложность в сфере здравоохранения — и сможет с ними работать благодаря активному сотрудничеству Скворцовой и Голиковой.

Анастасия Мануйлова

Проблемы аналогового фундамента

— цифровая экономика —

Кроме того, стране не хватает того, что в ВБ называют «аналоговыми основами» цифровой трансформации: эффективных институтов управления, надежной регуляторной базы и достаточных цифровых навыков. По уровню использования IT-технологий бизнесом РФ значительно отстает от мировых лидеров — Сингапура, Финляндии, Дании и США. Несмотря на высокий уровень технического образования, сохранившийся со времен СССР, основная масса населения не обладает достаточными цифровыми навыками, а образовательная система не отвечает потребностям производственного сектора. Слабые связи между научным сообществом, бизнесом и госсектором препятствуют коммерциализации новых технологий и негативно влияют на инновационную и предпринимательскую среду. Расходы на НИОКР составляют 1,13% ВВП, по этому показателю страна занимает 34-е место в Глобальном инновационном индексе, при этом вклад бизнеса в эту цифру составлял в 2015 году всего 26,5%. В то же время именно спрос на инновации со стороны бизнеса является ключевым драйвером циф-

ровой трансформации, отмечают в ВБ. В 2015 году совокупный уровень инновационной активности российских компаний составил 9,3%, а инновационными технологиями занимались только 8,3% организаций, что существенно ниже уровня не только развитых, но и развивающихся стран (в Швейцарии — 75,3% и 52,7%, в Германии — 67% и 52,6% соответственно). По этому показателю РФ отстает от всех стран ЕС, за исключением Румынии. По данным Росстата, доля бизнеса в затратах на НИОКР в сфере IT составляет 9,98% против общемировых 54–59%. В целом же скорость цифровой трансформации частного сектора значительно отстает от государственного, подчеркивают в ВБ.

Кроме того, в стране наблюдается сильная нехватка доступного венчурного капитала (89-е место в мире в Глобальном индексе конкурентоспособности Всемирного экономического форума). Несмотря на поддержку со стороны государства, создание стартапов и инновационных предприятий на базе образовательных и научных институтов остается на низком уровне: половина университетских стартапов не приносит прибыли, а совокупный объем инвестиций в них в 2015 году составил \$9,8 млн из общемировых \$22 млрд.

Для преодоления этого отставания стране придется заняться выстраиванием «культуры цифровой экономики»: ускорить темпы трансформации частного и госсектора и наладить их более тесные связи с научным сообществом, повышать осведомленность общества о цифровых технологиях, создать бизнес-климат, благоприятствующий инновациям и развитию предпринимательства, подчеркивают в ВБ. При этом правительственная программа «Цифровая экономика» (при условии ее должного исполнения) позволит добиться значительного прогресса на этом пути, уделяя внимание, которое уделяется ей на самом верхнем уровне власти и размер финансирования из федерального бюджета, полагают там.

Еще одно исследование, проведенное ВБ совместно с Евразийской экономической комиссией, показало, что скоординированные усилия стран в рамках цифровой повестки ЕАЭС позволят мультиплицировать дивиденды в сравнении с реализацией независимых национальных цифровых стратегий. В первую очередь речь должна идти о цифровизации сектора услуг, включая создание трансграничной платформы электронного правительства и госуслуг, электронную коммер-

цию и систему госзакупок. Так, если развитие электронной коммерции на внутрироссийском уровне способно добавить 0,53% ВВП к 2025 году, то аналогичная работа на уровне ЕАЭС обеспечит прибавку вдвое больше. Устранение барьеров для цифровой торговли в ВБ оценяюают в дополнительные 3% ВВП.

Сможет ли Россия получить дивиденды от построения конкурентоспособной цифровой экономики, будет зависеть от нескольких условий, полагают в ВБ. В рамках программы «Цифровая экономика» и цифровой повестки ЕАЭС необходимо создать детальные «дорожные карты», определив области быстрого успеха и долгосрочные стратегические инициативы, а также четкие бюджетные и финансовые механизмы. Ускорение цифровой трансформации в традиционных секторах промышленности может принести значительные дивиденды по всей цепочке добавленной стоимости, улучшив конкурентоспособность ключевых отраслей. Для этого потребуется активно вовлекать бизнес в цифровые ГЧП-партнерства, создавать кластеры инновационных компаний, углублять связи с научным сообществом наряду с созданием благоприятного налогового регулирования, способствующего улучшению бизнес-

климата, инвестициям в НИОКР и коммерциализации полученных результатов. В рамках регулирования особое внимание должно быть уделено защите интеллектуальных прав и патентному праву, а реформа образования должна способствовать как повышению квалификации нынешних работников, так и предотвращению «утечки мозгов». Кроме того, необходимо сосредоточить усилия на преодолении цифрового неравенства, дав регионам и муниципалитетам возможность полноценно участвовать в национальных программах, развивая цифровую инфраструктуру в удаленных и сельских областях и соответствующие навыки местного населения, создавая цифровые кластеры, локальные рынки и механизмы финансирования. Наконец, необходимо создание емкого внутреннего рынка для цифровых технологий и общее улучшение бизнес-климата и формирование среды доверия к цифровой экономике. При условии сохранения нынешнего курса правительства на цифровизацию это позволит стране совершить скачок из группы переходных стран в трансформирующиеся и влиться в число мировых лидеров новой цифровой экономики, заключают в ВБ.

Надежда Краснушкина